

УДК 101.8
DOI 10.52575/2712-746X-2025-50-4-694-705
EDN ASHCIQ

На пути к диалектике капитала: критическая рецепция Ильенкова и Альтюссера

Третьяк А.Р.

Финансовый университет при Правительстве РФ
Россия, 125993, Москва, Ленинградский проспект, д. 49
assefir@mail.ru

Аннотация. Вопрос о диалектике капитала – это вопрос о том, как формируются, будут функционировать и применяться специфические марксистские понятия. В марксизме XX века можно четко проследить, как вырисовываются стратегии развития диалектики капитала Маркса с опорой на два важных философских источника: Гегеля и Спинозу. Яркий представитель антигегельянской версии марксизма Луи Альтюссер выступает, на первый взгляд, как теоретическая антитеза советскому философу Эвальду Ильенкову. Последний мыслит диалектику Гегеля вместе со Спинозой, тогда как первый предлагает использовать Спинозу в качестве теоретического «обходного пути» для построения антигегельянской диалектики. Построение модели теоретической практики для Альтюссера является ключом к пониманию специфики диалектики Маркса. Ильенков анализирует возможности диалектики капитала как развертывание всеобщих закономерностей объективной реальности. Оба теоретика прекрасно понимают, что диалектика не может применяться «внешним» образом, лишь как простой перевод понятий на другой язык. Язык диалектики должен быть совершенно уникальным соединением теории и практики. Критическая рецепция концепций Ильенкова и Альтюссера позволяет увидеть возможности для общего структуралистского аргумента в пользу обоснования диалектики. В этой узловой точке создается диалектика капитала как общий горизонт формулирования теоретических проблем, помогающий снять проблему разрыва между антигегельянской и гегельянской линией марксизма.

Ключевые слова: диалектика, капитал, разрыв, теоретическая практика, конкретное, Ильенков, Альтюссер, Спиноза

Финансирование: исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках научного проекта № 24-18-00130.

Для цитирования: Третьяк А.Р. 2025. На пути к диалектике капитала: критическая рецепция Ильенкова и Альтюссера. *NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право*, 50(4): 694–705. DOI: 10.52575/2712-746X-2025-50-4-694-705 EDN: ASHCIQ

Towards the Dialectic of Capital: A Critical Reception of Ilyenkov and Althusser

Artur R. Tretiak

Financial University under the Government of the Russian Federation
49 Leningradsky Ave., Moscow 125993, Russian Federation
assefir@mail.ru

Abstract. The question of dialectical materialism is the question of how Marxist concepts could function and operate in the context of contemporary capitalist production. In 20th century Marxism, we can clearly see how Marx's strategies of developing dialectical materialist theory emerge from two important philosophical sources: Hegel and Spinoza. At first glance, Louis Althusser appears as a theoretical

© Третьяк А.Р., 2025

antagonist to the Soviet philosopher, Evald Ilyenkov, who thinks of Hegelian dialectics together with Spinoza, while Althusser suggests using Spinoza's philosophy as a "detour" to construct an anti-Hegelian theory. For Althusser, the construction of a model of theoretical practice is the key to understanding the specifics of Marx's dialectic. Ilyenkov analyses the possibilities of dialectical materialism as the unfolding of universal laws of objective reality. Both theorists are well aware that dialectics cannot be applied in an "external" way, only as a simple translation of concepts into another language. The language of dialectics should be a unique combination of theory and practice. A critical reception of the concepts of Ilyenkov and Althusser allows us to see the possibilities for their common structuralist argument in favor of justification of dialectics. At this point, dialectics is created as a common horizon for theoretical problems, helping to resolve the gap between anti-Hegelian and Hegelian Marxism.

Keywords: dialectics, capital, rupture, theoretical practice, concrete, Ilyenkov, Althusser, Spinoza

Funding: the research was completed with the financial support of the Russian Science Foundation (RGNF) within the framework of scientific project No. 24-18-00130.

For citation: Tretiak A.R. 2025. Towards the Dialectic of Capital: A Critical Reception of Ilyenkov and Althusser. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 50(4): 694–705 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2025-50-4-694-705 EDN: ASHCQ

Введение

Философия в XX веке продолжает оставаться ключевой ареной для развития марксистской мысли. Вопросы труда, власти, идеологии и социальных конфликтов становятся основой для различных марксистских направлений, часто вступающих в плодотворные дискуссии несмотря на все свои различия. Социолог Йоран Терборн отмечает, что западный марксизм зародился благодаря переосмыслению советского опыта, и революционная тематика остаётся центральной для многих мыслителей: «Западный марксизм возник как европейская интеллектуальная реакция на Октябрьскую революцию» [Терборн, 2021, с. 136]. Даже несмотря на политические разногласия, философские дебаты вокруг марксизма сохраняют потенциал для диалога между разными школами. Терборн рассматривает развитие марксизма через призму трёх ключевых аспектов (марксистского треугольника) – социального анализа исторического функционирования капитализма, политической борьбы рабочего класса и философской диалектики: «Любая серьёзная попытка понять постмарксизм должна учитывать этот треугольник социальной науки, политики и философии» [Терборн, 2021, с. 169]. Хотя сам автор полагает, что данная триада уже не действует полноценно, её элементы всё ещё имеют большое значение. Особенно важна для нас сторона «треугольника», связанная с философией как диалектикой современности.

Каков проект диалектики капитала со стороны перспективы сегодняшнего дня? Следует ли довериться утверждению Негри, который провозгласил конец диалектики и ее неприменимость в качестве инструмента критического анализа: «Таким образом, история диалектической идеологии, которая является историей европейской метафизики в современную эпоху, представляет собой путь утраты силы бытия. Мысль деградирует до все более низкого и пустого, все более обездоленного и формального уровня...» [Negri, 2004, с. 2]? Диалектика для Негри отождествляется с метафизикой и провозглашается идеологической конструкцией. Диалектика слишком формальна и оперирует стремлением к абсолюту, который выглядит как самопроизводство своего собственного движения, в словах итальянского философа она синонимична европейской метафизике.

Взгляд на диалектику как на нечто, радикально противоположное метафизике, можно обнаружить в философских дискуссиях марксизма 60-х годов. Философия как диалектика современности в рамках марксистского проекта – это всегда вопрос о том, как мы понимаем и истолковываем реальные общественные процессы и противоречия. Так возникает вопрос о диалектике капитала или о смысле материалистической диалектики в

качестве актуального инструмента для анализа общественных противоречий в исторической перспективе современности. Эвальд Ильенков и Луи Альтюссер часто рассматриваются как представители полярных направлений в истории марксистской философии. Их различие особенно заметно через призму их восприятия наследия Гегеля. Советский философ Ильенков продолжает видеть в гегелевской мысли фундаментальную основу для понимания диалектики, тогда как французский марксист Альтюссер склоняется к тому, чтобы считать гегельянство пережитком прошлого, ошибочным элементом мировоззрения молодого Маркса. Еще одно ключевое расхождение проявляется в подходах к человеку – Ильенков отстаивает гуманизм, заинтересован в проблемах отчуждения труда, универсализации человека, в то время как Альтюссер защищает идею теоретического антигуманизма. Однако оба философа уделяют значительное внимание вопросам диалектической методологии применительно к анализу капиталистической системы.

Таким образом, возникает исследовательский вопрос: какими способами и аргументами каждая из данных фигур обосновывает свою интерпретацию марксистской диалектики в контексте анализа капиталистической системы?

Диалектика капитала у Ильенкова и Альтюссера

Диалектика, занимающая центральное место в марксистской философии, служит не только инструментом анализа и критики современности, но и представляет собой теорию с большой буквы, которая позволяет объяснить как и метод Маркса, так и его общее видение диалектического понимания капиталистического мира. Для Ильенкова и Альтюссера данная позиция является общей. Рассмотрим каким образом функционирует диалектика современности у Ильенкова и Альтюссера, на какие понятия она опирается, и постараемся обрисовать общую стратегию аргументации в защиту актуальности диалектики.

Понять диалектику капитала – значит выявить ее логическую структуру через внимательное изучение того, как функционируют категории Маркса. Изучая систему категорий Маркса, Ильенков стремится зафиксировать «всеобщие диалектические закономерности развертывания любой объективной конкретности» [Ильенков, 2010, с. 614], тем самым показывая изначальное движение диалектики в сторону утверждения «конкретного» понятия. «Капитал» Маркса содержит практическое применение диалектики и ключевые элементы того, как она должна функционировать. Альтюссер предлагает читателю схожую идею: диалектика Маркса уже дана в виде своего конкретного применения в науке Маркса, однако диалектика как теория «теоретической практики» или в своем общем виде как диалектика современности еще нуждается в своей разработке.

В чем заключается главный аргумент противопоставления диалектики и метафизики? Европейская метафизика, по мысли Ильенкова, традиционно избегает «противоречий в определениях» и старается найти однозначное определение предмета. Поэтому проблема противоречия здесь оказывается центральной. В «Диалектической логике» он пишет: «Прежняя метафизика упрямо старалась организовать сферу разума на основе закона тождества и запрета противоречия в определениях. Задача принципиально невыполнимая» [Ильенков, 1984, с. 76]. Для диалектики организовать сферу разума и самой реальности на основе принятия возможности противоречия кажется более выполнимой задачей. Метафизика как «первая философия» для Ильенкова не имеет смысла, он видит в ней либо субъективное стремление отказаться от противоречия, либо позитивистское требование к однозначности построения понятий в научном познании.

Поскольку диалектика не является просто формой философствования или метафизики, стратегия ее обоснования будет заключаться в вопросе теории как формы практики. Один из базовых принципов работы диалектики как теоретической практики – это возможность зафиксировать и преодолеть разрыв между «абстрактным» и

«конкретным» как двумя операционными понятиями. Для Ильенкова базовое восхождение диалектики нацелено на утверждение «конкретного» всегда в тесном взаимодействии со «всеобщим» как некоторым реальным контекстом, внутри которого оно находится. «Целое» всегда проявляется через конкретное, поэтому анализ чего-то простейшего сразу вписан в контекст утверждения целостной системы. Обращаясь к «Капиталу» Маркса, Ильенков приводит пример с категорией товара: «В случае с системой товарно-капиталистической системы взаимодействия между людьми в процессе общественного производства материальной жизни такой клеточкой оказывается товар, простая товарная форма взаимодействия» [Ильенков, 2010, с. 617]. Товарная форма взаимодействия оказывается примером точки отсчета диалектического движения, с одной стороны, это нечто, что мы можем наблюдать как непосредственную данность – в этом случае это пример «абстрактного».

Важная цель диалектики как теории – найти такую определенность вещи, которая выражала бы объективные условия ее существования. Условия ее существования отражают целый комплекс процессов, которые связаны с самой природой вещи. Поэтому для Ильенкова необходимо указать на логику внутренней связанности, когда он дает определение теоретического суждения: «Теоретическое суждение связывается из абстракций, каждая из которых выражает необходимую, внутреннюю связанную с самой природой вещи, определенность, такую определенность – лишившись которой вещь рассыпается, перестает существовать как данная вещь» [Ильенков, 2010, с. 620]. Что будет являться критерием для определения точности теоретического суждения? Простое эмпирическое созерцание здесь не годится, считает Ильенков и предлагает опираться именно на критерий «общественной практики» – это важный для него аргумент, поскольку позволяет связать теорию и практику в единую комплексную систему. Теория тоже определяется через практику, и можно сказать, сама выступает формой исторической, общественной практики человечества. Итак, диалектику капитала у Ильенкова можно представить как эффективную модель для обоснования теоретического развития марксизма.

Альтюссер, который известен своими попытками преодолеть наследие Гегеля и сделать серьезный акцент на «научности» Маркса, тем не менее не отказывается от диалектики как от идеологической фикции раннего Маркса. Проблема диалектики как ключевого элемента марксистского наследия схожим образом начинается с вопроса о теоретической практике. Теоретическая практика имеет свой собственный материал, на который она воздействует, и своим эффектом создает знание. Понятие «теоретическая практика», используемое Альтюссером, подчеркивает значительное воздействие теории на повседневную жизнь человека. По мнению мыслителя, теория, хотя и имеет дело с идеологическими конструкциями, в конечном итоге приводит к формированию конкретного знания. В дальнейшем встает задача осмысления условий, при которых возникает необходимость разработки «теории» самой теоретической практики.

Самостоятельная теоретическая практика, поглощенная своими процессами, зачастую не задаётся вопросами относительно собственного функционирования, ключевых элементов, методов и специфики. Потребность в рефлексии появляется тогда, когда возникают мета-проблемы или общие вопросы, касающиеся методологических аспектов, с которыми теоретическая практика не способна справиться самостоятельно. Таким образом, постановка вопроса о теории теоретической практики марксизма представляет собой попытку выработать целостное философское понимание марксистской теории и разработать новые стратегии её дальнейшего развития. Согласно Альтюссеру, диалектика и является основой «теории» теоретической практики марксизма.

Вопрос о потенциале диалектике необходимо продумать заново, полагает Альтюссер. Его размышление вращается вокруг задачи, как пишет Агон Хамза, которая заключается в «освобождении диалектики» от прежних идеологических заблуждений: «Чтобы покончить

с философскими и политическими препятствиями, в которые она попала, и освободить ее от различных форм отклонений, Альтюссер объявил о философском, то есть историческом и эпистемологическом прочтении Маркса. Связь между наукой и философией очевидна: философия претерпевает радикальную трансформацию после каждого научного прорыва, а наука является условием существования философии. Другими словами, философия существует только в условиях науки и политики» [Hamza, 2016, p. 147]. Диалектический материализм как теория теоретической практики имеет свой конкретный исторический контекст и вместе с этим может радикально изменяться. Поэтому диалектический модель Маркса, как показывает Альтюссер, не является простым переносом понятийного аппарата диалектики Гегеля. Она создает свой собственный уникальный набор теоретических механизмов и операций.

Вопрос о диалектике в работах Альтюссера требует обращения к основополагающим аспектам его общего понимания места философии в рамках марксизма. Традиционно философия ограничивалась воспроизведением самой себя, обособляясь от других областей знания. В своем эссе «Преобразование философии» Альтюссер показывает, что истинная функция философии состоит в интеграции социальных практик посредством разработки теоретических моделей и инструментов для понимания мира, обеспечивая тем самым целостность «исторической» истины. Философия создает, пишет Альтюссер, «целый диспозитив категорий, которые позволяют мыслить и помещать различные социальные практики в лоно идеологий, то есть на то место, которое они должны занять, чтобы сыграть предусмотренную роль в утверждении господствующей идеологии... Она производит, наконец, теоретические схемы, теоретические фигуры, которые служат средством преодоления противоречий и средством связи между различными элементами идеологии» [Альтюссер, 2012].

В докладе «Ленин и философия» Альтюссер ясно расставляет акценты между наукой, философией и политикой. Философия интересна для него именно в качестве «философской практики». Является ли марксизм специфической формой философии? На этот вопрос мы получаем отрицательный ответ. Маркс создает новый «континент» научной теории, которая радикально меняет представления об истории. Философия вступает в дело после, стремясь создать теоретические инструменты для осмысления новых научных разрывов, разрабатывая для этого подходящие инструменты: «У нас есть все шансы найти в созревающей марксистской науке теоретические элементы будущей марксистской философии – элементы более передовые, чем мы могли предположить, уже зная о неизбежном отставании философии» [Альтюссер, 2005, с. 38]. В то же самое время философия неизбежно связана и со своим историческим контекстом, внутри которого она создает свои категории. Представление о независимости философии, ее вечности и истории Альтюссер отвергает как идеологические иллюзии самой философии. Значит остается признать второй фактор – связь философии с политикой: «философия – это продолжение политики другими средствами, в другой области, в соотношении с другой реальностью» [Альтюссер, 2005, с. 73]. Поэтому марксизм выступает не просто как особый вид философии, а как новая философская практика, которая отдает себе отчет в своей исторической природе: понимать свою связь с политикой и наукой.

Итак, Маркс не создает специфической «теории» теоретической практики с большой буквы, но он создает, как считает Альтюссер, прежде всего новую практику философии. В этом ключе он прочитывает знаменитое высказывание Маркса из «Тезисов о Фейербахе» о необходимости изменить мир [Маркс, Энгельс, 1955, с. 4]. Новая практика философии осмысляет себя как практика классовой борьбы, которая не выполняет функцию идеологического синтеза всех социальных практик: «Все обстоит так, будто предельной решимостью и одновременно предельной сдержанностью своих непосредственно философских интервенций Маркс, Ленин и Грамши, регулярно практикуя философию, которой они не желали систематически создавать, намекали, что философия, в которой

нуждается марксизм, *не столько философия, произведенная как философия, сколько новая практика философии*» [Альтюссер, 2012]. Поэтому задача построения теории с большой буквы возникает значительно позднее, когда новая практика философии уже проявила себя, оказала определенные эффекты на политическую реальность и нуждается в осмыслении своих базовых положений.

Диалектика современности для Ильенкова и Альтюссера – это важный шаг в сторону разработки целостного теоретического проекта для философии марксизма. Оба мыслителя противопоставляют диалектику метафизике – ассоциируя с ней «традиционную» форму, или, лучше сказать, «практику» философии. Диалектика не является «новой» философией марксизма, она разворачивается как новая философская практика – теория теоретической практики, которая позволяет анализировать историческое движение от абстрактного к конкретному. Само движение от абстрактного к конкретному оказывается центральной теоретической операцией диалектики капитала: через него возможно преодолеть метафизические заблуждения прошлых теоретических практик.

Диалектическая логика целого и проблема противоречия

Поскольку предмет диалектики никогда не исчерпывается простым данным созерцанием, а старается раскрыть исторически сложную систему конкретности, то и проблематика противоречия осмысляется и у Ильенкова, и у Альтюссера как нечто естественное для всякой сложной системы, внутри которой множество тесно переплетающихся связей оказывают свои эффекты на противоречие. Эти переплетающиеся связи и отношения образуют независимые от человека закономерности, которые «разрешают» противоречия в результате пластичности и изменчивости самой системы, диалектика помогает проследить способ, «которым они разрешаются движением самой предметной, объективной реальности, движением и развитием мира «вещей в себе» [Ильенков, 2010, с. 643]. Описать данное множество взаимодействующих отношений, которые включают индивида в его природный, исторический и культурный контекст, можно с помощью категории «целого».

Теоретическая операция «движение от абстрактного к конкретному» служит наиболее эффективной стратегией понимания целого. Целое состоит из множества элементов, эффекты которых могут производить противоречия. Логика противоречия в конечном итоге показывает, что между отдельными этапами развития диалектического познания вполне допустимы противоречия, или «разрывы», как сказал бы Альтюссер. Изменчивость и суверенность реальности по отношению к субъекту требует от него иного понимания того, как движутся процессы развития. Противоречие, или разрыв, оказывается необходимым элементом развития: «Конкретное, таким образом, противоречит абстрактному в «Капитале» Маркса, и противоречие это не только не исчезает от того, что между тем и другим установлена цепь опосредующих звеньев, но доказывается как необходимое противоречие самой экономической реальности» [Ильенков, 2010, с. 643]. Абстрактное выступает как «целое, данное в созерцании» [Ильенков, 2010, с. 626], то, что можно наблюдать как изначально заданную всеобщность, общий контекст явлений. И далее советский мыслитель еще раз очерчивает свою формулу: «Процесс восхождения от всеобщего теоретического определения к понимаю всей сложности его исторически развитой структуры конкретности предполагает конкретный, и полный анализ исходной, всеобщей категории науки» [там же, с. 627].

Конкретное как процесс протекает внутри исторически детерминированных структур, которые обладают внутренней связностью со своим контекстом, не зависимы от субъекта или определяются всем совокупностью цепи взаимосвязей, то есть снова логикой целого. В исследовании Джаанниса Ниноса «конкретное» определяется как саморазвивающееся «целое»: «Конкретное — это единство многообразного, а именно система определений, представляющая необходимые отношения исторически

определенного объекта. Таким образом, конкретное понимается как саморазвивающееся целое, которое исторически определено» [Ninos, 2023, p. 393]. Конкретное как результат развития не тождественен начальной точке процесса диалектического познания. Здесь появляется «новая реальность», как говорит Ильенков [Ильенков, 2010, с. 614], она отличается, «отрицает» свои прошлые формы. Опять же, можно назвать это элементом разрыва, что допускает диалектическая логика, поскольку новая реальность вносит свои коррективы в то, как мы можем познавать тот или иной предмет.

Критерий исторической изменчивости «новой реальности» предполагает, что саму модель восхождения от абстрактного к конкретному можно воспринимать через перспективу, связывающую логическое и историческое: «Рассматривая диалектику как систему упорядоченных категорий, которая внутренне переплетена с историческим исследованием объекта, Ильенков закладывает системное понимание истории марксизма. При таком подходе диалектика как метод восхождения от абстрактного к конкретному внутренне ассоциируется с историзмом» [Ninos, 2023, p. 396]. Историческая модель диалектики Ильенкова позволяет увидеть возможность разрыва или противоречия между двумя стадиями одного процесса, поскольку сам объект изменчив, и вместе с этим меняется наше понимание сущности данного объекта.

Проблематика противоречия в диалектике современности Альтюссера рассматривается исходя из перспективы сложного-детерминированного целого. Видя в гегелевской диалектике инструмент развертывания противоречия как чего-то, что уже содержит в себе свое решение и свои собственные условия, он полагает, что материалистическая диалектика работает принципиально иначе. Логика «целого» выступает как образ сложно-детерминированной системы, в которой имеется множество связанных друг с другом противоречий, оказывающих влияние друг на друга. Тем не менее это не гомогенная структура, в которой все общественные противоречия опознаются как имеющие абсолютно одинаковое значение: «В этом сложном целом, которые "содержит в себе целый ряд противоречий", нельзя "обнаружить" одно противоречие, господствующее над другими...сложное целое обладает единством артикулированной структуры с доминантой» [Альтюссер, 2006, с. 288].

Сложное целое выражается через артикулированную структуру с доминантой. Используя данное выражение, Альтюссер подчеркивает, что существуют большое разнообразие переплетающихся исторических условий в тот или иной момент времени, которые оказывают влияние как и друг на друга, так и на ключевое противоречие, создавая возможность для политического действия. Логика целого обретает свои ясные очертания, если принять во внимание, что условия, хоть и могут быть случайными, но создают сложно структурированную конъюнктуру конкретного исторического процесса: «марксизм понимает «условия» в качестве существования противоречий, конституирующих целое того или иного исторического процесса» [там же, с. 295]. Теоретические операции материалистической диалектики и позволяет схватить и проанализировать это сложно структурированное «целое» исторического процесса.

Наконец, логика целого у Альтюссера определяется понятием «сверхдетерминация». Этим понятием французский марксист пытается схватить возможность сложного переплетения различных противоречий в качестве объективных условий протекания исторического целого. Существенная характеристика сверхдетерминации: «рефлексия в самом противоречии условий его существования, т. е. его положения в структуре с доминантой сложного целого» [там же, с. 297]. «Доминирующее» противоречие внутри исторического целого «сверхдетерминировано» переплетающимися условиями его существования, когда одни противоречия внутри общественной динамики влияют на другие, когда классовые различия, политические убеждения, социально-экономические проблемы и многое другое может переплетаться в сложную структура, в которой одна (или

несколько) конкретных противоречий могут «взорвать» систему изнутри, создать необходимое пространство для революционного события.

Наконец еще раз зафиксируем важный аргумент, – и Ильенков, и Альтюссер смотрят на диалектику современности исходя из перспективы ее значимости не как отдельной метафизической философии, а как формы теории практики реального научного познания. Традиционная логика философской практики не очень подходит для объяснения философии, подчеркивает Ильенков: «Мировоззрение, именуемое диалектическим материализмом, не есть философия в старом смысле этого слова, которая взвалила на свои плечи задачу, посильную только всему научному познанию, и то в перспективе» [Ильенков, 1979, с. 107]. Альтюссер использует выражение «критическая экстракция» [Альтюссер, 2005, с. 97] для объяснения этой роли диалектики современности – она не просто повторяет гегельянские формулы, но критически преобразует их в ходе своего применения к «сырому» материалу прошлых экономических и социальных теорий.

Как итог, цель обоснования материалистической диалектики в качестве теории теоретической практики заключается в принципиальном обособлении науки от идеологии, которая воспринимается как заранее данный набор понятий, фактов, гипотез, что не прошли проверку через строгий научный инструментарий. Поэтому логика «переворачивания», как это повторяет Альтюссер несколько раз, не может здесь работать, наука полностью преобразовывает свой материал, создавая новый продукт – конкретные теории. Тем не менее за всей этой идеологической борьбой Альтюссера против философии Гегеля основная модель диалектики как теории, которая описывает восхождение от абстрактного к конкретному, все еще функционирует в своих основных контурах. Эту идеологическую борьбу поддерживает и Ильенков: у диалектики есть прямое мировоззренческое значение: она помогает развивать современное научное мировоззрение, производя критическую работу над преодолением прошлых форм знания, где философия представлена как отдельная, стоящая над всеми другими сферами теория бытия.

Структуралистский аргумент в пользу диалектики

Ильенков и Альтюссер, несмотря на различие подходов к гегелевскому наследию в контексте перспектив развития марксистской философской теории, сходятся во мнении, что Спиноза представляет собой значимого союзника в реализации их проектов. По мнению Ильенкова, Спинозу возможно прочитывать как такого философа, чьи идеи позволяют рассматривать диалектику как науку о мышлении. Альтюссер развивает схожий тезис, утверждая, что обращение к Спинозе становится важным этапом для преодоления трудностей, возникающих перед марксистской философией: «Мы проделали обходной путь через Спинозу, чтобы лучше понять философию Маркса» [Althusser, 1976, с. 134]. В этом пространстве интерпретации Спинозы вытекает общий для марксистских авторов «структуралистский» аргумент в пользу диалектики. Для Ильенкова и Альтюссера образ мыслей Спинозы является шагом в сторону обоснования нового типа логики, что позволит выделить еще один аргумент в пользу диалектики, как указывает А.Д. Майданский: «Ильенков и Альтюссер вычитывали в трудах Спинозы не промарксистскую метафизику, не синтетический взгляд на мир, но – логику нового типа: принцип отношения мышления к реальности и метод теоретического познания, предвосхитивший материалистическую диалектику Маркса» [Майданский, 2017, с. 450].

Эта идея развивается через интерпретацию понятия субстанции. Согласно Ильенкову, субстанция понимается как объективная реальность, проявляющаяся через взаимосвязь и многообразие конкретных явлений, включая природу, культуру и человеческие действия. Объективный контекст субстанции прочитывается как верный признак диалектики: «Субстанция, таким образом, оказывается абсолютно необходимым условием, без допущения которого принципиально невозможно понять способ взаимодействия между мыслящим телом и тем миром, внутри которого оно действует в

качестве мыслящего тела. Это глубоко диалектический момент» [Ильенков, 1984, с. 46]. Вдохновляясь теоремой «параллелизма» вещей и идей, Ильенков видит в логических схемах мышления человека отображение универсальной связи множественных структур внутри «субстанции»: природа и культура оказываются сложно переплетёнными элементами, которые «сверхдетерминируют» возможности речи и мышления индивида.

Диалектика определяется как способ функционирования и познания этой сложной внешней структуры субстанции. Эти структуры существуют вне зависимости от самого индивида, он овладевает ими в процессе познания и узнает в них свои коллективные возможности речи. Мышление индивида встроено в цепочку универсальных принципов, отражающих коллективные «общие места». Общее предшествует индивидуальному, что отражает диалектический принцип встроенности возможностей мышления индивида в цепочку общих форм говорения и осмысления реальности. Логические действия индивида», пишет Ильенков [Ильенков, 1984, с. 131], подчиняются общему интеллекту как совокупности основных способов мышления речи, которые выражают коллективный опыт человечества. Для Ильенкова субстанция Спинозы – это и есть имманентный контекст индивида, фиксирующей возможности его речи.

Таким образом, можно сказать, что сам по себе индивид не является ни субстанцией, ни полноценным субъектом, который устанавливает свою собственную логику диалектического движения. Он является совокупностью сложно переплетающихся связей внутри своего имманентного контекста. Такую же версию предлагает Витторио Морфино, когда пытается ответить на вопрос об онтологии отношения у Спинозы. Он пишет: «Вряд ли нужно повторять, что для Спинозы индивид не является ни субстанцией, ни субъектом... индивид – это отношение между внешним и внутренним, парадоксальным образом конституируемое самим этим отношением» [Morfino, 2014, p. 63]. Спиноза оказывается важным проводником диалектической модели, которая учитывает структурную каузальность индивида по отношению к его имманентному контексту субстанции.

Альтюссер видит в Спинозе возможность иных форм мышления, которых нет в диалектике Гегеля. Спиноза оказывается важным ориентиром для постижения понятия имманентной причинности Бога: «Именно здесь Спиноза послужил нам (иногда прямым, иногда очень косвенным) ориентиром: в его попытке постичь "не-выдающуюся" (то есть не трансцендентную) не просто транзитивную (по Декарту) или экспрессивную (по Лейбницу) причинность, которая объясняла бы действие Целого на его части и частей на Целое, безграничное Целое, которое является лишь активным отношением между его частями: в этом стремлении Спиноза послужил нам, хотя и косвенно, первым и почти уникальным ориентиром» [Althusser, 1976, p. 140]. Итак, для диалектического материализма Спиноза служит проводником нового способа объяснения структурной (или имманентной) причинности.

Проблема «причин» и метафизики «целей» – одна из центральных в заключительных пассажах первой части «Этики». Разбирая человеческие заблуждения в попытке объяснить действие Бога в мире, Спиноза показывает, как люди легко стремятся объяснить все исходя из «конечных причин». Он пишет: «Они всегда стремятся узнавать конечные причины совершившегося и успокаиваются, когда им укажут их, не имея, конечно, никакого повода к дальнейшим сомнениям» [Спиноза, 2016, с. 72]. Заблуждением является то, как мы переносим понятие цели на логику «конечных причин», наблюдая во всех событиях некую цель, к которой стремится некое событие. Между тем, Бог как субстанция «действует единственно по законам своей природы и без чьего-либо принуждения» [там же, с. 51]. Когда мы действуем по закону своей природы, это значит осознание того, что возможности нашего мышления и действия исходят не из внешних навязанных принципов, а являются объективными условиями, прямо вытекающими из нашего существования. Альтюссер подхватывает этот мотив Спинозы и развивает его в своей интерпретации.

Аргумент структурной причинности объясняет взаимозависимость причины и своих эффектов. Материалистическая логика целого, находящаяся в центре диалектики, подразумевает, что общество как структура с выраженной доминантой определяется через сложное переплетение эффектов, которые порождают различные противоречия. Питер Томас объясняет аргумент структурной причинности следующим образом: «Альтюссеровское понятие структурной причинности утверждало, что общество представляет собой децентрализованную структуру, с выраженной доминантой, подверженную противоречиям, неравномерному развитию и сверхдетерминации каждого из относительно автономных элементов внутри него, и именно этот процесс – структурное взаимодействие каждого из элементов друг с другом и с целым – является причиной социальной тотальности» [Thomas, 2002, p. 103]. Социальная тотальность как целое функционирует исходя из своих собственных законов, которые задаются сложной структурой ее существования.

Материалистическая диалектика, имманентно присущая субстанции, находит свое отражение в рассматриваемом аргументе: положение индивида обусловлено реальными структурными условиями сложного взаимодействия различных элементов внутри общественной целостности, находящейся в процессе постоянного исторического изменения. Спиноза способствует актуализации диалектики как альтернативы философии трансцендентного – своего рода «антиметафизике» субстанции, подчеркивающей значимость исторического контекста, многослойного переплетения социальных структурных эффектов и воплощения в мышлении индивида всей полноты культурного опыта.

Заключение: теоретическая практика диалектики

Наследие материалистической диалектики сегодня позволяет иначе взглянуть на прошлые философские дискуссии. Разграничение между гуманистической и антигуманистической установками в марксизме выглядит как искусственная конструкция, не имеющая столь значимого влияния на прояснение роли диалектики сегодня. Диалектика рассматривает индивида и возможности его мышления как встроенные в цепочку сложно переплетающихся отношений между различными элементами общественного целого.

Теория теоретической практики – это еще один важный аспект диалектической модели Ильенкова и Альтюссера. Марксистская диалектика реализуется не как новая форма философии, не является исторической формой метафизики, ее следует рассматривать именно как теорию теоретической практики, с одной стороны, и как саму теоретическую практику – с другой. Ильенков утверждает идею тождества мышления во всех проявлениях. Мышление как реальная историческая практика проявляет себя во многих сферах: науке, экономике, технологиях, философии. Мышление индивида встроено в эти универсальные схемы. Индивид узнает себя в этих схемах, и его теоретическая практика «сверхдетерминирована» сложной исторической конъюнктурой, в которой он себя обнаруживает. Важный аргумент для обоснования диалектики обнаруживается в рецепции Спинозы. Материалистическая интерпретация субстанции позволяет сделать несколько шагов в сторону структуралистской реформы диалектики.

В итоге диалектику в перспективе Ильенкова и Альтюссера можно охарактеризовать как перенесение формальных структур концепций Маркса и Спинозы на новый философский ландшафт середины XX века. Это новая диалектика современности закрепляет свой потенциал как теоретическая практика марксизма: она содержит в себе необходимый инструментарий как и для практической критики идеологии, науки, различных противоречий современности, так и для теоретического развития марксистского учения после Маркса.

Список литературы

- Альтюссер Л. 2005. Ленин и философия. М.: Ад Маргинем Пресс. 175 с.
- Альтюссер Л. 2006. За Маркса. М.: Практикс, 392 с.
- Альтюссер Л. 2012. Преобразование философии. Неприкосновенный запас, 5 (85).
- Ильенков Э. В. 1974. Диалектическая логика. Очерки истории и теории. М.: Издательство политической литературы, 271 с.
- Ильенков Э. В. 2010. Способ восхождения от абстрактного к конкретному в «Капитале» К. Маркса // Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года и другие ранние философские работы. М.: Академический проспект, С. 613–699.
- Ильенков Э.В. 1979. Диалектика и мировоззрение. Материалистическая диалектика как логика. Алма-Ата, с. 103-113.
- Майданский А.Д. 2017. Треугольник Ильенкова: марксизм в поисках философских корней. Stasis. Т. 5, №2. 446-474 с.
- Маркс К., Энгельс Ф. 1955. Сочинения, изд. 2. Т.3. М.: Гос. Полит. Издат. 650 с.
- Спиноза Б. 2016. Этика. СПб.: Азбука-классика. Non-Fiction, 336 с.
- Терборн Й. 2021. От марксизма к постмарксизму? М. Изд. Дом Высшей Школы Экономики. 256 с.
- Althusser L. 1976. Essays in self-criticism, London: NLB, 224 p.
- Hamza A. 2016. Lacan contra Althusser: Dialectical Materialism vs Nominalism. Vol. 1, Issue 1: What Does Intellectual Freedom Mean Today? A Provocation, 137-155 p.
- Morfinov V. 2014. Plural temporality: Transindividuality and the aleatory between Spinoza and Althusser. Brill: Leiden, 187 p.
- Negri A. 2004. Subversive Spinoza. Manchester: Manchester University Press. 124 p.
- Negri A. 2012. Some thoughts on the use of dialectics. African yearbook of rhetoric. Vol. 3(1):3–11 p.
- Ninos G. 2023. The significance of the relation of the logical and the historical in Ilyenkov's approach to dialectics. Studies in East European Thought. Vol. 76:389–405 p.
- Thomas P. 2002. Philosophical strategies: Althusser and Spinoza. Historical Materialism, 10(3):71–113 p.

References

- Althusser L. 2005. Lenin i filosofiya [Lenin and philosophy and other Essays]. M.: Ad Marginem Press. 175 p.
- Althusser L. 2006. Za Marksa [For Marx]. M.: Praxis, 392 p.
- Althusser L. 2012. Preobrazovanie filosofii. [The transformation of philosophy] Neprikosnovennyj zapas, nomer 5 (85).
- Ilyenkov E. V. 1974. Dialekticheskaya logika. Ocherki istorii i teorii. [The dialectical logic: history and theory] M.: Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 271 p.
- Ilyenkov E. V. 2010. Sposob voskhozhdeniya ot abstraktnogo k konkretnomu v «Kapitale» K. Marksa. [The method of ascent from the abstract to the concrete in K. Marx's Capital]. Marks K. Ekonomicheskoe-filosofskie rukopisi 1844 goda i drugie rannye filosofskie raboty. M.: Akademicheskij prospekt, p. 613–699.
- Ilyenkov E.V. 1979. Dialektika i mirovozzrenie [Dialectics and worldview]. Materialisticheskaya dialektika kak logika. Alma-Ata, p. 103-113.
- Majdanskij A.D. 2017. Treugol'nik Ilyenkova: marksizm v poiskah filosofskih kornej. [Ilyenkov's Triangle: Marxism in Search of Philosophical Roots]. Stasis. T. 5, №2. 446-474 p. (In Russ).
- Marks K., Engel's F. 1955. Sochineniya, izd. 2. T.3. [Selected works] M.: Gos. Polit. Izdat. 650 p.
- Spinoza B. 2016. Etika [Ethics]. SPb.: Azbuka-klassika. Non-Fiction, 336 p.
- Terborn J. 2021. Ot marksizma k postmarksizmu? [From Marxism to Post-Marxism?] M. Izd. Dom Vysshej SHkoly Ekonomiki. 256 p. (In Russ).
- Althusser L. 1976. Essays in self-criticism, London: NLB, 224 p.
- Hamza A. 2016. Lacan contra Althusser: Dialectical Materialism vs Nominalism. Vol. 1, Issue 1: What Does Intellectual Freedom Mean Today? A Provocation, 137-155 p.
- Morfinov V. 2014. Plural temporality: Transindividuality and the aleatory between Spinoza and Althusser. Brill: Leiden, 187 p.
- Negri A. 2004. Subversive Spinoza. Manchester: Manchester University Press. 124 p.
- Negri A. 2012. Some thoughts on the use of dialectics. African yearbook of rhetoric. Vol. 3(1):3–11 p.

Ninos G. 2023. The significance of the relation of the logical and the historical in Ilyenkov's approach to dialectics. *Studies in East European Thought*. Vol. 76:389–405 p.

Thomas P. 2002. Philosophical strategies: Althusser and Spinoza. *Historical Materialism*, 10(3):71–113 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 15.04.2025

Поступила после рецензирования 15.07.2025

Принята к публикации 29.11.2025

Received April 15, 2025

Revised July 15, 2025

Accepted November 29, 2025

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Третьяк Артур Романович, кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных наук, Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Artur R. Tretiak, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Humanities, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.